

ЗИНАИДА ГИППИУС

ТАК
СЛУЧИЛОСЬ

Зинаида Николаевна Гиппиус

Так случилось

Аннотация

«Уже в сумерки, – позвонили. Я отворил дверь и с недоумением посмотрел на незнакомую даму в темном.

– Не узнаете? – тихо сказал она. – Я Нератова. Кузина.

Нератовы – знакомая семья, где я бывал, изредка. Но посетительницу я все-таки не узнавал...»

Зинаида Гиппиус

Так случилось

Уже в сумерки, – позвонили. Я отворил дверь и с недоумением посмотрел на незнакомую даму в темном.

– Не узнаете? – тихо сказал она. – Я Нератова. Кузина.

Нератовы – знакомая семья, где я бывал, изредка. Но посетительницу я все-таки не узнавал.

– Я так, случайно к вам... Я Ольга Петровна.

Тут мне припомнилось, что у Нератовых живет их дальняя родственница. Мне даже рассказывали, что она приехала в Петербург учиться пению. Но, вместо консерватории, поступила в банк, и так и осталась в Петербурге. Незаметная, уже не молодая девушка. Я с ней слова никогда не сказал. Можно было удивиться визиту! Провел ее, однако, в кабинет. Когда зажег лампу и взглянул гостье в лицо, – оно меня поразило. То же лицо, – я его уже вспомнил, – бледное, смуглое, в юности, верно, красивое, но увядшее, с тенью над резко очерченными губами, – это лицо, теперь, было совершенно мертвое. Никогда не видал я такого лица у живого человека. Черные глаза были матовые, как у большой мертвой птицы. Я не знал, что сказать, но она сама тотчас заговорила, ровным, – тоже будто мертвым, – голосом.

– Случайно зашла к вам, по дороге. Увидела дом, вспомнила и зашла. Вы мне самый посторонний человек, как и я

вам. Человек вообще. Кто-то. «Кому-то» мне вдруг и понадобилось сказать, что через полчаса я умру. Совсем. Должно быть, так бывает, когда знаешь, что наверно один и сейчас один умрешь.

Она улыбнулась, – лучше бы не улыбалась: оскалилась, раздвинув губы. Я молчал.

– Сказать «кому-то» – это почти никому, но надо все сказать: ведь уж заботы нет ни о чем. Мой жених... он три года был моим женихом. В нашу любовь я положила всю жизнь. Неделю тому назад вдруг написал, что, хотя и не признавался, но давно уж не любит меня, а любит молодую девушку, Марусю Рязанцеву. Надеется, что наше обручение как было тайным, так и останется. Я называю имена, потому что какое теперь имеет значение, что меня зовут Ольгой, его невесту Марусей Рязанцевой, а того, кого люблю, Алексеем Ден?

Она опять улыбнулась – оскалилась, а я пришел в некоторое остолбенение. Не от банальной любовной истории, конечно, в которую меня неприятно впутывали, а от того, что Алексея Ден, – Лелю Ден, – я знал; одно время мы были даже приятелями. И теперь изредка встречал, – не у Нератовых: что там делать блестящему гвардейскому офицеру, известному общему баловню и красавцу? И он – жених этой старой девы, Ольги Петровны? Уж не бредит ли она? Всю историю выдумала, в нее поверила, и сейчас на границе безумия. Однако, что Леля ухаживает за Марусей, я уже слышал, и Марусю видал, в каком-то артистическом кружке: девица-модерн,

тогдашнего, предвоенного времени: живая, смелая, избалованная. Мне она не нравилась, была в ней какая-то фальшивка, но Лелю я понимал. Вот насчет Ольги Петровны не понимал. Она, между тем, продолжала свое:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.